

Цена победы...

Выполнила: Коноплёва Кристина, 9а класс

Великая Отечественная война

В 1941 – 1945 годах

Перед атакой

Когда на смерть идут,- поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою -
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.

Разрыв - и умирает друг.

И, значит, смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.

Ракеты просит небосвод
и вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.

Разрыв - и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

Но мы уже не в силах ждать.

И нас ведет через траншеи

окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.

Бой был коротким.

А потом

глушили водку ледяную,

и выковыривал ножом

из-под ногтей я кровь

чужую.

Семен Гудзенко

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
Константин Симонов

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

О тебе мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.

Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко.

Между нами снега и снега.

До тебя мне дойти не легко,

А до смерти - четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,

Заплутавшее счастье зови.

Мне в холодной землянке тепло

От твой негасимой любви.

Алексей Сурков

Если я не вернусь, дорогая,
Нежным письмам твоим не внимая,
Не подумай, что это - другая.
Это значит... сырая земля.
Это значит, дубы-нелюдимы
Надо мною грустят в тишине,
А такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с Родиной мне.
Только вам я всем сердцем и внимлю,
Только вами и счастлив я был:
Лишь тебя и родимую землю
Я всем сердцем, ты знаешь, любил.
И доколе дубы-нелюдимы
Надо мной не склонятся, дремля,
Только ты мне и будешь любимой,
Только ты да родная земля!

Иосиф Уткин

Назови меня именем светлым,
Чистым именем назови -
Донесется, как песня, с ветром
До окопов голос любви.

Я сквозь грохот тебя услышу,
Сновиденья за явь приму.
Хлынь дождем на шумную крышу,
Ночью ставни открой в дому.

Пуля свалит в степи багровой -
Хоть на миг сдержи суховея,
Помяни меня добрым словом,
Стынуть буду - теплом повея.

Появись, отведи туманы,
Опустись ко мне на траву,
Подыши на свежие раны -
Я почувствую,
оживу.

Александр Яшин

Похоронка

Она поверить не могла.
И не могла. И не хотела.
Лишь стала вдруг белее
мела.
Лишь темь глаза
заволокла.

Она, притихшая, лежала.
В руке дрожала похоронка.
И показалось: мёртвой
стала
родная бедная избёнка.

А я смотрел, смотрел на
маму так,
будто был всему виною,
и тихо повторял,
упрямо:
- С тобой я, мама,
Я - с тобою...

Владимир Абросимов

Тот рассвет

В который раз я вижу тот рассвет –
Прекрасный и невинный, как невеста...
И матери моей всего семнадцать лет
И дышат жизнью все солдаты Бреста.

В который раз я вижу тот рассвет
В кино, с телеэкрана, в строгой книге...
Меня тогда «в проекте» даже нет,
Но жизнь моя сокрыта в этом миге.

В который раз я вижу тот рассвет,
Расстрелянный стервятником кровавым.
О, сколько в нём истерзанных невест,
Вовек неназванных священным
словом мама!

Владимир Архангельский

Мы были героями

Мы были героями! Были!
Когда в сорок первом году
Мы, пятась назад, отходили
На общую нашу беду.

Мы были героями! Были!
Когда в сорок третьем году
Мы немцев на Волге громили
И выжили в этом аду...

Мы были героями! Были!
Когда в сорок пятом году
В Берлине фашистов добили –
Предали злодеев суду...

Мы были героями! Были!
И многих в живых больше нет.
О жизни их песни сложили,
Им - Слава! На тысячи лет!
Мы были героями!

Светлана Баранова

В мае 1945

Когда она пришла в наш город,
Мы растерялись. Столько ждать,
Ловить душою каждый шорох
И этих залпов не узнать.
И было столько муки прежней,
Ночей и дней такой клубок,
Что даже крохотный подснежник
В то утро расцвести не смог.
И только — видел я — ребенок
В ладоши хлопал и кричал,
Как будто он, невинный, понял,
Какую гостью увидал.

О них когда-то горевал поэт:
Они друг друга долго ожидали,
А встретившись, друг друга не узнали
На небесах, где горя больше нет.
Но не в раю, на том земном просторе,
Где шаг ступи — и горе, горе, горе,
Я ждал ее, как можно ждать любя,
Я знал ее, как можно знать себя,
Я звал ее в крови, в грязи, в печали.
И час настал — закончилась война.
Я шел домой. Навстречу шла она.
И мы друг друга не узнали.

Она была в линялой гимнастерке,
И ноги были до крови натерты.
Она пришла и постучалась в дом.
Открыла мать. Был стол накрыт к обеду.
«Твой сын служил со мной в полку одном,
И я пришла. Меня зовут Победа».
Был черный хлеб белее белых дней,
И слезы были соли солоней.
Все сто столиц кричали вдалеке,
В ладоши хлопали и танцевали.
И только в тихом русском городке
Две женщины как мертвые молчали.

Илья Эренбург

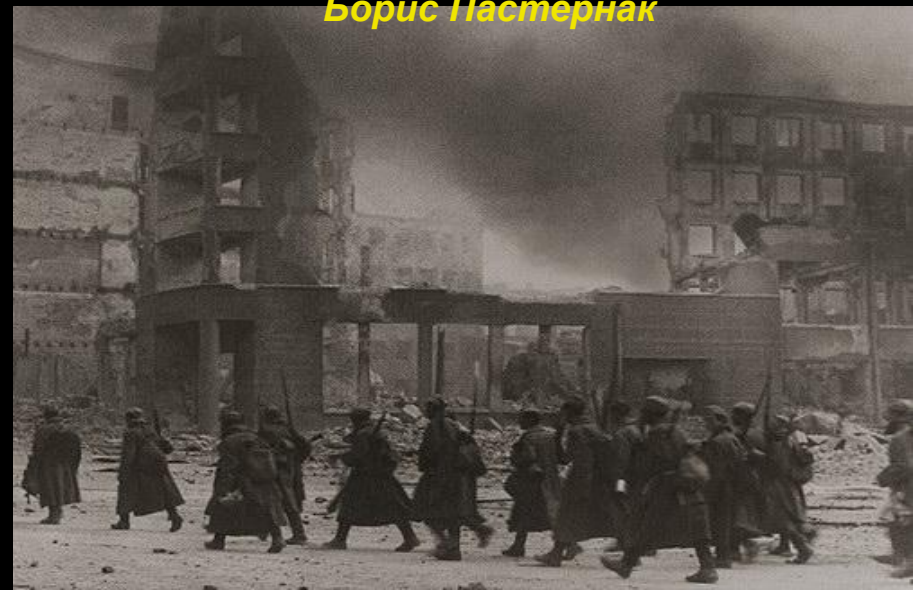

Пусть враг коварен -
Это не беда.
Преград не знает русская пехота.
Блестят штыки,
Грохочут поезда,
К победе рвутся вымпелы Балтфлота
А в небе,
Сделав круг и высоту
Набрав, вступают в бой орлы.
И сразу
Мы слышим сердца учащенный стук,
Но действуем - спокойно,
По приказу.
Мы знаем все,
Что нет таких врагов,
Чтоб волю русских преклонить и скомкать.
Мы - это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.
Борис Костров

Победитель

Вы помните еще ту сухость в горле,
Когда, бряцая голой силой зла,
Навстречу нам горланили и перли
И осень шагом испытаний шла?
Но правота была такой оградой,
Которой уступал любой доспех.
Все воплотила участь Ленинграда.
Стеной стоял он на глазах у всех.
И вот пришло заветное мгновенье:
Он разорвал осадное кольцо.
И целый мир, столпившись в отдаленье,
В восторге смотрит на его лицо.
Как он велик! Какой бессмертный жребий!
Как входит в цепь легенд его звено!
Все, что возможно на земле и небе,
Им вынесено и совершено.

Борис Пастернак

Родина

Весь край этот, милый навеки,
В стволах белокорых берез,
И эти студеные реки,
У плеса которых ты рос,

И темная роща, где свищут
Всю ночь напролет соловьи,
И липы на старом кладбище,
Где предки уснули твои,

И синий ласкающий воздух,
И крепкий загар на щеках,
И деды в андреевских звездах,
В высоких седых париках,

И рожь на полях непочатых,
И эта хлеб-соль средь стола,
И псковских соборов стрельчатых
Причудливые купола,

И фрески Андрея Рублева
На темной церковной стене,
И звонкое русское слово,
И в чарочке пенник на дне,

И своды лабазов просторных,
Где в сене — раздолье мышам,
И эта — на ларчиках черных —
Кудрявая вязь палешан,

И дети, что мчатся, глаза,
По следу солдатских колонн,
И в старом полтавском музее
Полотнища шведских знамен,

И сапки, чтоб вихрем летели!
И волка опасливый шаг,
И серьги вчерашней метели
У зябких осинок в ушах,

И ливни — такие косые,
Что в поле не видно ни зги,—

Запомни:

Всё это — Россия,
Которую топчут враги.

Дмитрий Кедрин

Победа

Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки и ждут и зовут,
И могучие деды-морозы
С нами сомкнутым строем идут.
Вспыхнул над молот первый маяк,
Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.
Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.

Анна Ахматова

